

⁴³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 93. Л. 113.

⁴⁴ Там же. Л. 147, 149-а, 150, 208–211.

⁴⁵ *Кандаурова Т. Н.* Социокультурные практики российских предпринимателей пореформенного периода: Арнольдо-Третьяковское училище // Историко-психологические аспекты образования в России и в мире: Материалы XXXVII Международ. науч. конф., Санкт-Петербург, 18 мая 2015 г. СПб., 2015. С. 87–88.

Л. Г. Козлова, И. А. Кузнецов

НИЖЕГОРОДСКИЙ РОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗАЙЦЕВЫХ: СЕРЕДИНА XVIII — НАЧАЛО XX в.

Предпринимательский род Зайцевых, соединивший в себе крестьян, мещан и купцов, мелких производителей и лавочников, оптовых торговцев и фабрикантов, уходит своими корнями в Березопольский стан Нижегородского уезда. Там в ближайшем соседстве с Горбатовым, вдоль низинной береговой полосы Оки располагалось село Нижний Избылец (далее — Избылец)¹. В нем в первой половине XVIII в. проживал крестьянин по имени Яков, имевший трех сыновей. Мужская ветвь по линии среднего Михаила не имела продолжения, о потомках младшего Дмитрия сведений сохранилось немного, а вот старший из отпрысков — Иван (1711–1776)² дал начало купеческой ветви Зайцевых.

По всей видимости, именно Иван основал семейное дело — канатопрядильное производство. Его сыновья Петр (1734–1795) и Алексей (1751–1813) достигли в нем значительных успехов. В 1780 г. они названы в рапорте горбатовского исправника А. Саламыкова среди 13 владельцев прядильных заведений, действовавших в селе. Размеры их производства (5000 пудов корабельных снастей) составляли 45,9 % всех производимых в селе веревок и канатов. Часть пеньковых снастей поставлялась ими по подрядам уральским заводчикам Демидовым на корабельные караваны, перевозившие железо, другая расходилась в свободную продажу в Ярославль, Рыбинск, Казань, Нижний Новгород³.

В документах не сохранилось упоминаний о дальнейшем присутствии в прядильной отрасли потомков Алексея Ивановича, между тем как младший сын Петра Ивановича — Григорий (1768–1812) фигурирует в них как крупный предприниматель. Только в июне 1804 г. он должен был поставить в Рыбинск 111 кругов бельных бечев⁴. Следует отметить, что к этому времени в Избыльце сложился родственный клан, занимавший доминирующее положение в сельском канатопрядении. Из пяти канатных фабрик, бытовавших в селе в начале XIX в., три приходились на Зайцева и двух его сродников — тестя Ивана Кожевникова и отца жены его старшего сына Евлампия — Андрея Простовитина. Кроме того, в производстве пеньковых снастей были заняты члены семей супругов его сестер Ульяны Петровны (в замужестве Булавиной) и Марии Петровны (в замужестве Романовой)⁵. Потомство старшего сына Петра —

Василия (1758–1808), проживая в родном селе, продолжало заниматься земледелием и на 1917 г. оставалось в крестьянском сословии⁶.

Налаженное предками дело подхватили сыновья Григория — Евлампий (1793–1850) и Ермила (1798–1874). В 1841 г. каждый из них владел собственным прядильным заведением с довольно близкой годовой выработкой продукции. Из заведения Евлампия выходило 800 пудов канатов на сумму 1500 руб. серебром, предприятие Ермилы производило 600 пудов на 1005 руб. серебром. Как и в 80-е гг. XVIII в. доля братьев Зайцевых в канатно-веревочном производстве села была весьма значительна и составляла 35 % от его общего уровня. Для обоих братьев главным центром продажи корабельных снастей была Нижегородская ярмарка, в иных же местах они не составляли друг другу конкуренции. Ермила вез свой товар в Астрахань, Евлампий поставлял в Казанскую губернию⁷. Кстати, в Казани Евлампий нашел свою вторую суженую — Праксковию (?–1885), дочь казанского купца Павла Селезнева⁸. С первой же женой Екатериной Простовитиной⁹, происходившей из рода нижеизбылецких крестьян (в 40-х гг. XIX в. перешедших в купечество¹⁰), он прижил восьмерых детей.

Успешность в коммерческих делах позволила Евлампию в 1839 г. все свое многочисленное семейство выкупить на волю у помещиков Турчаниновых¹¹. В 1840 г. он приписался в горбатовские купцы 3-й гильдии¹². После смерти Евлампия наследственный капитал оказался поделен между супругой, числившейся до 1862 г. в горбатовских купцах 3-й гильдии, и четырьмя сыновьями от первого брака. При этом старшие братья — Григорий, Алексей и Семен — составили одно купеческое семейство, а младший Василий был зачислен в горбатовское мещанское общество¹³.

Вероятнее всего, перед смертью Евлампий выделил из фамильного дела третьего сына Андрея (1824–1889¹⁴), наделив его самостоятельным капиталом. По-видимому, связано это было с женитьбой Андрея в 1850 г. на дочери нижегородского купца Михаила Андреевича Полтанова Александре (1833–1876)¹⁵. Именно Андрей продолжил семейное дело в канатопрядильной сфере, достигнув значительных успехов. Первые шаги как промышленник он делал в родном Избыльце. В 1858 г. его прядильным заведением было выпущено 13 000 пудов канатов на 25 810 руб. серебром, что в 16 раз превосходило годовую выработку отцовского прядильного завода¹⁶. Спустя шесть лет выпуск продукции достиг 17 000 пудов стоимостью 46 100 руб. серебром. Оценить размах налаженного им дела позволяют данные об объемах канатных снастей, произведенных в том же 1864 г. крестьянскими предприятиями всей Избылецкой волости, которые составляли 50 200 пудов общей стоимостью 100 400 руб.¹⁷

Увеличение капитала позволило Андрею быть причисленным к купечеству 1-й гильдии. Он добился такой известности и влияния, что в 1850-х гг. стал бургомистром магистрата, а в 1864 г. — городским головой Горбатова¹⁸. Его братья помогали ему в делах¹⁹. Благодаря женитьбе Алексея и Василия на дочерях представителей известных горбатовских купеческих фамилий Котельниковых²⁰ и Сахариных²¹, сложился влиятельный клан, претендовавший на реальную власть в городе²². Именно в 1850–1860-е гг. семейство Зайцевых (Григорий, Алексей и Василий Евлампиевичи и Ермила Григорьевич) переби-

рается в Горбатов, покупая опустошенные земельные участки у горожан, пострадавших от страшного пожара 1855 г.²³

В конце 1850-х гг. Андрей Евлампиевич приобрел канатную фабрику в г. Касимове Рязанской губернии и за тридцать лет владения превратил ее в крупнейшее предприятие отрасли, оснащенное паровыми машинами и динамично наращивающее объемы производства. Если в 1881 г. фабрика выпустила продукции на 440 800 руб., то в 1884 г. уже на 506 000 руб.²⁴

В конце 1860-х гг. А. Е. Зайцев переезжает в Нижний Новгород. В 1868 г. он упоминается как владелец дома во 2-м квартале Рождественской части²⁵, а в 1871 г. — как владелец дома по ул. Рождественской (по современной нумерации дом № 20)²⁶.

Приобретение недвижимости в Нижнем Новгороде позволило Зайцеву баллотироваться в Городскую думу, куда он и был избран в 1871 г.²⁷ В 1872 г. Андрей Евлампиевич стал председателем совета только что открытого Мининского братства²⁸ при Космодамианской церкви Нижнего Новгорода (состоял в этой должности до кончины). Именно благотворительная деятельность Зайцева обеспечила возможность успешного функционирования братства. Так, он специально для учреждений братства купил большой трехэтажный дом, оценивавшийся в 5166 руб. Ежегодно на деятельность братства Зайцевым жертвовалось до 1400 руб.

Андрей Евлампиевич являлся также одним из директоров губернского попечительного о тюрьмах комитета, попечителем городского приюта им. графини О. В. Кутайсовой (заведовал хозяйственной частью приюта), членом попечительского совета Марининской женской гимназии, почетным членом совета городского Кулибинского ремесленного училища. Он состоял в Нижегородском отделе Общества для содействия русской промышленности и торговли, в Нижегородском обществе вспоможения частному служебному труду²⁹. На его средства был сделан иконостас Космодамианской церкви³⁰. Зайцев прославился и как «строитель» Нижегородского Владимирского реального училища³¹.

Интересовался Андрей Евлампиевич и банковской сферой. Он был членом совета Нижегородского купеческого банка, членом учетных комитетов отделения Государственного банка, Нижегородского Николаевского городского общественного банка³². Состоял крупным акционером пароходного общества «Дружина», Товарищества нефтепромышленного производства смазочных масел «Виктора Рагозина и К^о», страхового общества «Волга». Его знали как лесопромышленника и пароходовладельца³³.

В торговых помещениях дома Зайцевых до открытия в 1881 г. Нижегородской биржи ежедневно совершались разнообразные сделки нижегородскими и иногородними купцами³⁴. Занимался Зайцев и торговлей съестными припасами для чего арендовал лавку в общественном доме.

После смерти Андрея Евлампиевича его дело наследовали сыновья Михаил и Александр. Они учредили в Нижнем Новгороде торговый дом «Андрея Зайцева сыновья» с уставным капиталом 120 000 руб. (братья имели равные паи). Дом вел торговлю пряжей, льняными и пеньковыми нитками, пеньковым

шпагатом. У Зайцевых было две конторы: одна в Нижнем Новгороде, на первом этаже дома, где жил А. Е. Зайцев (в 1908 г. дом был продан, а контора закрыта), другая в Касимове. Братья состояли пайщиками Нижегородского купеческого банка, были членами учетно-судного комитета конторы Государственного банка³⁵.

В начале XX в. чистая прибыль их торгового дома составляла от 50 000 до 100 000 руб. в год³⁶. Доходы Зайцевых позволяли им заниматься общественной деятельностью. Братья являлись гласными Городской думы Нижнего Новгорода, попечителями городского приюта им. графини О. В. Кутайсовой.

Михаил (1851–?) после смерти отца возглавил совет Мининского братства и был его председателем до 1894 г. Он ежегодно жертвовал братству от 500 до 3000 руб. Как и отец, Михаил являлся почетным членом совета городского Кулибинского ремесленного училища, членом попечительского совета Мариинской женской гимназии.

В 1899–1903 гг. на средства М. А. Зайцева при Кутайсовском приюте построили церковь во имя Иоанна Богослова. На ее освящении присутствовал св. Иоанн Кронштадтский³⁷. Михаил Андреевич был близок к св. Иоанну Кронштадтскому, который в 1906 г. освящал только что построенный дом Зайцева (№ 23 по ул. Большой Печерской)³⁸, а также являлся другом нижегородского архиепископа Назария (Кириллова)³⁹.

Михаил Андреевич состоял членом Комитета речной полиции, комитета Городского им. Бугровых и Блиновых вдовьего дома, старостой Космодамианской церкви (1896–1912 гг.). Он сделал наиболее значительное пожертвование (4000 руб.) на реставрацию старой колокольни этого храма в 1896 г.

Александр (1867, Избылец – ?) в 1894 г. сменил брата на посту председателя совета Мининского братства и возглавлял его вплоть до 1918 г. Он так же, как и брат, не только вносил значительные пожертвования в кассу братства, но и ежегодно покрывал дефицит его бюджета из своих личных средств. Кроме того, А. А. Зайцев являлся почетным членом Нижегородского губернского попечительства детских приютов, членом комитета Мариинского городского родовспомогательного заведения, членом попечительского совета Коммерческого училища, председателем попечительского совета Городской торговой школы им. цесаревича Алексея и председателем Общества вспомоществования ее ученикам, членом исполнительного комитета по заготовке и продаже населению предметов первой необходимости (1915 г.), ктитором и старостой Александровской церкви дворянского института. Александр Андреевич проживал в собственном доме на Тихоновской ул. (ныне ул. Ульянова, дом № 6)⁴⁰. В 1914 г. он передал свой избылецкий дом под лазарет для раненых воинов⁴¹.

Жены братьев Зайцевых также занимались благотворительной деятельностью. Супруга Михаила Анна, дочь астраханского купца Никифора Ивановича Ильина⁴², была одной из распорядительниц Кутайсовского приюта⁴³. Супруга Александра Ольга, дочь череповецкого и нижегородского купца Петра Дмитриевича Яргомского⁴⁴, состояла в правлении Общества вспоможения бедным в Нижнем Новгороде⁴⁵.

У братьев М. А. и А. А. Зайцевых было три незамужних сестры и две замужних⁴⁶. Одна из последних, Антонина, была замужем за муромским купцом Сергеем Егоровичем Суздальцевым⁴⁷.

Вернемся к братьям Андрея Евлампиевича Зайцева. После переселения главы семейства в Нижний Новгород Григорий, Алексей, Семен и Василий остались в Горбатове. С течением времени они перешли в мещане⁴⁸. Василий, первоначально занимавшийся торговлей пеньковыми снастями⁴⁹, владел мелочной лавкой⁵⁰. В 1870 — первой половине 1880-х гг. он был гласным горбатовской думы, во второй половине 1880 — начале 1890-х гг. — членом сиротского суда⁵¹. Его старший сын Сергей был последним дореволюционным директором Касимовской фабрики Зайцевых⁵².

Дядя братьев Зайцевых Ермила выкупился с семейством из крепостной зависимости только в 1850-х гг., а в 1858 г. записался в горбатовские 3-й гильдии купцы⁵³. Он был женат на крестьянке с. Павлово Горбатовского уезда Марфе Павловне Баниной⁵⁴. На павловских крестьянках женились и его сыновья Иван (на Марии Макаровне Баландиной, дочери старшего земского и поверенного павловской вотчинной конторы графов Шереметевых, ее братья впоследствии состояли в московском купечестве⁵⁵) и Сергей (на Марии Алексеевне Воротиловой, ее брат состоял в горбатовском купечестве 3-й гильдии⁵⁶). Иван служил при избылецком прядильном заводе своего двоюродного брата Андрея Зайцева, был ратманом горбатовского магистрата⁵⁷. Сергей проживал в Павлово⁵⁸. После его смерти его жена и сын Александр, перешедшие в мещане, занимались в Павлово мучной торговлей (в лавке)⁵⁹. Младший сын Ермилы Александр являлся депутатом горбатовского уездного полицейского управления⁶⁰. Брат Евлампия и Ермилы Василий (1809–1864) оставался в крестьянском сословии. Его потомки жительствоваали в Избыльце и работали на земле⁶¹.

Интересна судьба потомков Алексея Ивановича Зайцева. Большинство из них оставалось крестьянами-земледельцами и проживало до революции в Избыльце⁶². Во второй половине XIX в. его праправнук Афанасий Васильевич уехал в Саратов, но потом вернулся в родное село. Старший сын Афанасия Иван (1880⁶³ – 1914) стал приказчиком на механизированной канатопрядильной фабрике своего родственника купца Спирина⁶⁴. Младший сын Федор (1883–?) — унтер-офицер Самарского жандармского управления железных дорог⁶⁵. Правнук по другой линии Иоаким Михайлович (1857–?) в начале XX в. являлся волостным старшиной Избылецкой волости, членом совета Избылецкого сельского банка и товарищем председателя Избылецкого отдела Русского народного союза им. Михаила Архангела⁶⁶.

Вернемся к потомкам Дмитрия Яковлевича Зайцева. Большинство из них осталось крестьянами и проживало до революции в Избыльце⁶⁷. Один из его правнуков, Афанасий Николаевич, в 50-е гг. XIX в. владел прядильным заводом в Избыльце⁶⁸. Другой его потомок, Алексей Николаевич, в 1878 г. переехал в Горбатов, стал мещанином⁶⁹ и содержал конную станцию местного земства⁷⁰. Еще один, Константин Иванович (1872–1944)⁷¹, в начале XX в. владел мясной лавкой в Избыльце⁷².

В заключение следует отметить, что предпринимательский род Зайцевых являет характерный для своего времени пример мощного, разветвленного семейства, чей путь в предпринимательстве типичен для данной эпохи.

Примечания

¹ См.: *Козлова Л. Г.* Промысловое село Избылец во второй половине XVIII–XIX вв. // Народные промыслы и малый бизнес: грани интеграции и стратегия развития. М., 2016. С. 180–193.

² Годы жизни приводятся по ревизским сказкам (выделены курсивом) и метрическим книгам. Нами использовались данные хранящихся в ЦАНО метрических книг Избыльца, Горбатова, Никольской церкви с. Павлово, Вознесенской, Знаменской и Космодамианской церковью Нижнего Новгорода.

³ ЦАНО. Ф. 4. Оп. 1-а. Д. 163. Л. 31–33.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 41. Д. 220. Л. 19.

⁵ Данные о браках Г. П. Зайцева и его сестер получены на основе анализа материалов метрических книг и ревизских сказок.

⁶ См. материалы ревизских сказок, посемейных списков и списка домохозяев Избыльца: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 32. Л. 1274–1372; Д. 184. Л. 269–352; Д. 478. Л. 62–92; Д. 642. Л. 251–328; Д. 1142. Л. 151–206; Д. 1665. Л. 308–399; Оп. 233. Д. 1868. Л. 342–440; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. 47. Оп. 244. Д. 259. Л. 343–346 об.

⁷ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. 1841 г. Д. 35. Л. 19–25.

⁸ Там же. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2646. Л. 243 об.; Посемейный список г. Горбатова. 1901 г. Купцы. Л. 39. (Горбатовская городская библиотека).

⁹ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2645. Л. 209.

¹⁰ Там же. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 1665. Л. 363 об.–365; Ф. 1398. Оп. 315. 1841 г. Д. 35. Л. 20.

¹¹ Там же. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 1665. Л. 397 об.

¹² Там же. Д. 1739. Л. 773 об.–774.

¹³ Там же. Ф. 60. Оп. 232. Д. 1069. Л. 215, 216 об., 217, 233, 234 об., 235, 243, 244 об., 245; Оп. 233. Д. 2638. Л. 115 об.

¹⁴ НБЛ. 1889. 29 апр. (№ 96). С. 2; Прибавление к № 97. 1 мая. С. 1; 2 мая (№ 98). С. 2–3.

¹⁵ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 1227. Л. 396; Оп. 8. Д. 2. Л. 322 об.–323; Д. 83. Л. 46 об.–47.

¹⁶ Там же. Ф. 60. Оп. 232. Д. 1830. Л. 5.

¹⁷ Там же. Оп. 233. 1864 г. Д. 104. Л. 201 об.–202, 203 об.–204.

¹⁸ Памятная книжка Нижегородской губернии на 1855 год. Н. Новгород, ценз. 1855. С. 236; НГВ. 1864. 12 февр. (№ 7). Отд. 1. С. 45.

¹⁹ ЦАНО. Ф. 121. Оп. 29-а. Д. 44.

²⁰ Там же. Ф. 570. Оп. 559-б. Д. 1432-а. Л. 1391 об.–1392. Подробнее о горбатовских купеческих родах см.: *Козлова Л. Г.* Уездный город Горбатов в конце XVIII — начале XX вв. // Рождественский сборник. Вып. 18. Ковров, 2011. С. 45–50.

²¹ ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95-а. Д. 1145.

²² Там же. Ф. 121. Оп. 29А. Д. 44; Ф. 5. Оп. 47. 1864 г. Д. 1728.

²³ Там же. Ф. 682. Оп. 751. Д. 499; Ф. 697. Оп. 772. Д. 126; НГВ. 1855. 21 сент. (№ 38). Отд. 1. С. 171; 1857. 13 февр. (№ 7). Отд. 1. С. 29; 1858. 17 сент. (№ 38). Отд. 1. С. 206.

²⁴ *Орлов П. А.* 1) Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством польским и Великим княжеством Финляндским. СПб., 1881. С. 87; 2) Указатель фабрик и заводов Европейской России и царства Польского. СПб., 1887. С. 54.

²⁵ НГВ. 1868. 5 июня (№ 23). Ч. офиц. С. 167.

- ²⁶ См.: *Кузнецов И. А.* История купеческой усадьбы Зайцевых по улице Рождественской // Нижегородская старина. Вып. 39/40. Н. Новгород, 2014. С. 38–44.
- ²⁷ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 г. Н. Новгород, 1873. С. 132.
- ²⁸ См.: *Кузнецов И. А.* История деятельности Мининского братства при Космодамиановской церкви в Нижнем Новгороде в последней трети XIX — начале XX в. // Наследие Рождественской стороны. Вып. 1. Н. Новгород, 2012. С. 120–128.
- ²⁹ См.: *Козлова Л. Г., Кузнецов И. А.* Зайцевы — нижегородские купцы-благотворители // Наследие Рождественской стороны. Вып. 2. Н. Новгород, 2013. С. 93–101.
- ³⁰ *Добровольский М. В.* Путеводитель по святыням и церковным достопримечательностям г. Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1912. С. 127.
- ³¹ НБЛ. 1889. Прибавление к № 97. 1 мая. С. 1; № 98. 2 мая. С. 2–3.
- ³² См.: *Козлова Л. Г., Кузнецов И. А.* Зайцевы...
- ³³ НБЛ. 1889. Прибавление к № 97. 1 мая. С. 1.
- ³⁴ Волгарь. 1906. 20 февр. (№ 49). С. 2.
- ³⁵ См.: *Козлова Л. Г., Кузнецов И. А.* Зайцевы...
- ³⁶ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 236. 1906 г. Д. 116. Л. 23 об.; 1909 г. Д. 129. Л. 22 об.; 1910 г. Д. 132. Л. 21 об.
- ³⁷ См.: *Козлова Л. Г., Кузнецов И. А.* Зайцевы...
- ³⁸ См.: *Кузнецов И. А.* История купеческой усадьбы... С. 41–42.
- ³⁹ См. письма и телеграммы М. А. и А. Н. Зайцевых к св. Иоанну Кронштадтскому // ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 76. Л. 198, 277–278 об.; Д. 9-в. Л. 152, 200; Д. 12-а. Л. 47; Д. 14-а. Л. 163–163 об., 256–257 об.; Д. 14-б. Л. 59–60; Д. 16-а. Л. 111–112, 236; Д. 20-а. Л. 91, 112, 142; Д. 20-б. Л. 266–267 об.; Д. 39. Л. 54.
- ⁴⁰ См.: *Козлова Л. Г., Кузнецов И. А.* Зайцевы...
- ⁴¹ Нижегородский листок. 1914. 13 авг. (№ 219). С. 2.
- ⁴² ЦАНО. Ф. 570. Оп. 8. Д. 83. Л. 420 об.–421.
- ⁴³ См.: *Козлова Л. Г., Кузнецов И. А.* Зайцевы...
- ⁴⁴ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 8. Д. 83. Л. 431 об.–432.
- ⁴⁵ См.: *Козлова Л. Г., Кузнецов И. А.* Зайцевы...
- ⁴⁶ ЦАНО. Ф. 682. Оп. 751. Д. 406. Л. 8–9.
- ⁴⁷ Там же; Ф. 570. Оп. 8. Д. 83. Л. 431 об.–432.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 697. Оп. 772. Д. 126; Ф. 47. Оп. 244. Д. 114. Л. 13 об.–14.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 121. Оп. 29-а. Д. 71.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 178. Оп. 95-а. Д. 1145. Л. 222.
- ⁵¹ См.: Адрес-календари Нижегородской губернии на 1873, 1875, 1883, 1885, 1891, 1892 гг. и памятную книжку Нижегородской губернии на 1890 г.
- ⁵² См.: ГАРФ. Ф. Р.-4390. Оп. 6. Д. 215.
- ⁵³ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 232. Д. 1069. Л. 288 об.–289; Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 1665. Л. 344 об.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 570. Оп. 4. Д. 2646. Л. 5.
- ⁵⁵ Там же. Д. 2647. Л. 383 об.–385; Ф. 2150. Оп. 1. Д. 8. Л. 15, 20; Ф. 66. Оп. 12. Д. 4263. Л. 4.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 570. Оп. 559б. Д. 1432а. Л. 1390 об.–1391; Ф. 60. Оп. 232. Д. 1069. Л. 25.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 1398. Оп. 315. 1861 г. Д. 217. Л. 70; НГВ. 1861. 22 февр. (№ 8). Отд. 1. С. 52.
- ⁵⁸ Павловский исторический музей. ПКМ № 8201; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 25. Л. 730 об.; Д. 55. Л. 677 об.
- ⁵⁹ ЦАНО. Ф. 19. Оп. 88. Д. 316. Л. 11 об.; Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 2190. Л. 41 об.–42.
- ⁶⁰ НГВ. 1870. 18 марта (№ 11). Ч. офиц. Отд. 1. С. 79.
- ⁶¹ См.: ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 1868. Л. 380 об.–381; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 1. Л. 52 об.–53; Ф. 47. Оп. 244. Д. 259. Л. 343–346 об.

⁶² См. Материалы ревизских сказок, посемейных списков и списка домохозяев Избыльца.

⁶³ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 10. Д. 1280. Л. 12-а–12-б.

⁶⁴ По рассказам потомков И. А. Зайцева.

⁶⁵ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 10. Д. 1280. Л. 89 об.–90; Д. 1282. Л. 70 об.

⁶⁶ Там же. Ф. 73. Оп. 21. Д. 175; Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 г. Н. Новгород, 1915. С. 80, 93 (Ч. 2).

⁶⁷ См. материалы ревизских сказок, посемейных списков и списка домохозяев Избыльца.

⁶⁸ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 232. Д. 1830. Л. 7 об.

⁶⁹ Там же. Д. 1868. Л. 383 об.; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 1. Л. 58 об.–59.

⁷⁰ По рассказам потомков А. Н. Зайцева.

⁷¹ Годы жизни приведены по табличке с могильного памятника, находящегося на прихрамовом кладбище Избыльца.

⁷² По рассказам потомков К. И. Зайцева.

И. З. Герштейн, Л. М. Лопатина-Герштейн

РОЛЬ НИЖЕГОРОДСКОГО КУПЕЧЕСТВА В СОЗДАНИИ РЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Потенциал экономического развития общества в условиях модернизации и ускоренного внедрения передовых технологий всегда зависит от количества и качества подготовленных кадров, владеющих последними достижениями науки и техники. Российскому государству не раз приходилось сталкиваться с проблемой форсированного освоения технических новинок для развития своей экономики. Не стал в этом отношении исключением и пореформенный период второй половины XIX в. Завершение промышленного переворота сопровождалось активным перевооружением практически всех отраслей русской экономики того времени, в том числе и транспортной сферы.

16 июня 1865 г. было создано Министерство путей сообщения Российской империи. Начинается активное железнодорожное строительство. Новый вид транспорта становится настоящим «фаворитом» государственной политики в области развития инфраструктуры путей сообщения. В официальном издании, посвященном столетию российского ведомства по управлению транспортной инфраструктурой империи, прямо говорится: «В первый период усиленного сооружения железных дорог, которые привлекали к себе все внимание правительства, водные пути считались утратившими свое значение и заботы об их улучшении отступили на второй план»¹. Однако громадные российские просторы не позволяли пренебрегать возможностями речных артерий, что вынуждено было признать и правительство: «развитие внутреннего судоходства ... доказывает, что и в России, хотя здесь водные пути недоступны для судоходства в течение 4–6 зимних месяцев, они, тем не менее, имеют преимущество перед железными дорогами по дешевизне доставки и по способности пропускать несравненно большую массу грузов»².